

Светлана
Борон

Ведьма и Демон
РАЗВОД
неизбежен

Светлана Ворон

Ведьма и Демон.

Развод неизбежен

<https://litres.ru/74204873>

Аннотация

Парень бросил, узнав мою тайну, с работы уволили, да еще родственники хотят втлупить наследство, о котором я не просила. Придется вернуться в город, из которого я сбежала. Не только потому, что мне мерещились там всякие существа, и семья называла меня ведьмой с особым даром, но и потому, что именно там мне разбили сердце. Теперь я готова поставить точку и попросить развод, вот только новая встреча с опасным бывшим воскрешает забытую страсть. Как не поддаться чувствам, если обольстительный мерзавец клянется, что он не виноват, и всему причиной были его демоны?

♡ тайны прошлого ♡ первая любовь, которая не забывается ♡ молодая ведьмочка с пробудившимся даром ♡ обольстительный демон*, которому хочется доверять, но нельзя ♡ притяжение и страсть ♡ предательство и обман ♡ все не то, чем кажется на первый взгляд ♡ ХЭ

*авторская раса из другого мира со сверхъестественными способностями

Вторая книга демонического цикла "Сделка с Демоном, или
Хвостатая проблема"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	69
Глава 10	78
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

- Думаешь, он принадлежит тебе?! – насмехалась пышногрудая блондинка, назвавшаяся сестрой парня, с которым я познакомилась недавно.

Я уже влюбилась в него по уши, потому что он обладал волшебной способностью отправить меня на небеса во время наших восхитительно-страстных ночей.

- Ты ничего не знаешь о нем, глупая девчонка. Оставь его!

- Какое право вы имеете решать за него? – жалела я, что пустила стерву на порог. – Он любит меня! И предупреждал, что у него проблемы с семьей.

- Проблемы с семьей?! – передразнила сестрица и расхохоталась так высокомерно, что у меня невольно возникли сомнения в собственной правоте. – Это у тебя будут проблемы, дорогуша, если не отступишься. И у него тоже, если не одумается.

Звучало как настоящая угроза, заставляющая всерьез на-

сторожиться.

- Вы с ним знакомы без году неделя, и ты считаешь, что уже хорошо знаешь его? – издевалась блонди. – Тогда спроси у него, куда он постоянно исчезает из твоей постели? По какой причине торопится домой в разгар вашего веселья? Может, он тебе ответит. Или нет. Потому что если скажет правду – о том, что несвободен – вашим развлечениям конец. Ты – всего лишь мимолетная интрижка, детка!

- Он что, женат? – почувствовала я, как почва уходит из-под ног.

Я ведь, в сущности, ничего о нем не знала. Мы познакомились три недели назад, и волшебство первой любви накрыло меня с одного взгляда.

Райзен Бейлеард был счастливым обладателем мистических темных глаз, великолепной фигуры и последней марки феррари. Копны пышных, непокорных волос и невероятной харизмы, которую без преувеличения можно было приравнять к настоящей магии.

Острый ум и уверенность в себе, необыкновенная улыбка и поразительная сексуальность не оставили мне ни шанса.

Чувства сделали меня слепой, а доверчивость привела к тому, что я даже не поинтересовалась, есть ли между нами преграды.

Райзен был старше, но я и не думала даже, что он мог крутить со мной роман, умалчивая неприглядную правду о себе. Имел обязательства перед родными, о которых не спешил сообщать молоденькой девочке, воспользовавшись ее наивностью.

- Так он женат? – уронила я мертвым голосом, чувствуя, как в сердце тяжестью наливается камень.

- Еще нет, - усмехнулась блондинка снисходительно, - но скоро будет!

Именно так все начиналось. Я совершила ошибку шесть лет назад и до сих пор расхлебывала последствия. И абсолютно не хотела возвращаться в Грювинталь – город, где мне растоптали сердце. Но придется, потому что пора уже что-то менять.

Что заставило меня поверить тогда его сестре? Действительно странное поведение ее брата? Таинственность, на которую после ее слов я обратила, наконец-то, внимание?

Он никогда не рассказывал о семье. Мы были так поглощены друг другом, что я не задумывалась о причине.

Почему же я все-таки согласилась на его дерзкое предложение? Что на меня повлияло? Его искренность и сладкие обещания? Или твердое намерение на мне жениться: невзирая на запреты семьи, бросить им вызов?

В тот же вечер я потребовала от него объяснений: пусть расскажет, какого черта его сестра заявила ко мне в дом и наговорила гадостей.

Если он обманул меня, и я для него – всего лишь развлечение на стороне, пусть найдет мужество сознаться... и разорвать отношения до того, как я влюблюсь еще сильнее.

- Разрази ее велиал, что она здесь забыла! – переменялся Райзен в лице, и казалось, что от его ярости день померк, а в глубине темно-карих глаз запылал настоящий огонь.

Мужчина взбешенно прошелся туда-сюда, и мне становилось все страшней и больней, потому что он не отрицал слов сестры, только злился.

Неужели и вправду я стала типичной жертвой опытно-

го ловеласа? Неужели в мире не осталось чистой и светлой любви, и каждая юная девушка должна проходить эту школу жизни: влюбляться в мерзавца, и затем жестоко мучиться от разбитого сердца.

- Послушай, Сола, - Райзен перестал мерить шагами комнату и решительно опустился передо мной на колени, пока я сидела с ногами в кресле, оплакивая свои разрушенные мечты.

В его внимательных, красивых глазах отразилось неподдельное страдание, и мне так отчаянно хотелось ему поверить, что заныло сердце.

- Моя семья очень непростая, и на мне действительно лежит некоторая ответственность. Но ты должна понять: этого хотел не я – они все решили за меня, еще до моего рождения! Скажи, разве я должен следовать чьей-то указке, на ком жениться и кого любить? Что если б тебя выдавали замуж за того, кого ты не выбирала, как бы ты поступила?

- На дворе уже давно не восемнадцатый век, - усмехнулась я недоверчиво.

Грювинталь стоял, конечно, на отшибе, и многие тради-

ции здесь можно было назвать архаичными, но не настолько же.

- Вот и я о том же! – воскликнул Райз и взял меня за руки. – Но, боюсь, не так-то просто мне будет избавиться от балласта, семья этого не позволит. Разве что...

Он призадумался, выглядя очень измученным. Всей душой мне хотелось ему помочь.

- Что? – поторопила я его с решением.

Он поднял на меня ясные, честные глаза, и мое сердце затрепетало от его невозможных слов.

- Что если мы прямо сейчас поженимся? Этим я докажу тебе свою преданность, а семье придется смириться.

Чем я тогда думала?! Точно не головой! Я была юна, наивна и идеалистична. В обстоятельствах, когда возлюбленного буквально вырывали из рук, быстрая регистрация казалась единственным выходом.

К тому же, я утерла бы нос и своей семье, они ведь тоже хотели разлучить меня с Райзеном, пугая древней легендой о Хельведе – демонической земле, с которой в наш мир приходит все зло. Утверждали, что Райз не тот, за кого себя выдает. Но на мой вопрос – и кто же он? – так и не дали прямого ответа.

Какую бы тайну ни хранила моя семья, меня бесило, что они смеют мне указывать. Как и семья Райза навязывала ему выбор, которого он не хотел.

Мы не раздумывали долго: за полчаса собрались и отчалили в направлении ближайшего крупного поселения.

Поразительно, но Грювинталь так хорошо спрятался от цивилизации, что в нем не было ни собственной церкви, ни захудаленького дворца бракосочетаний.

Здесь и многоквартирные дома-то появились совсем недавно, до сих пор соседствуя с деревянными строениями: этакое смешение городского стиля и сельского.

Нам пришлось ехать за двести пятьдесят миль, чтобы официально оформить отношения.

Но тем слаще было чувство победы. Мы были вместе. И

счастливы.

Упоение длилось... примерно четыре часа, весь обратный отрезок пути. А затем, незадолго до въезда в город, у Райзена без причины испортилось настроение.

Он стал вдруг мрачен, как ночь, перестал поддерживать разговор, сосредоточившись на дороге, а потом и вовсе раздраженно прибавил скорость, сжимая руль так неистово, словно за ним гнался сам дьявол.

Я надеялась, что это явление временное: может, я сказала что-то не то или у него просто разболелся живот. Но когда мы оказались в черте города, Райзен окончательно переменялся.

Он привез меня на частную парковку, где всегда оставлял свою гоночную красотку на ночь, но в квартиру, в которой мы обычно встречались и проводили время, не пригласил. Выключил мотор и мрачно покинул салон, не удосужившись ничего мне объяснить.

- Эй, ты куда? – крикнула я ему вслед, мучительно гадая, чем же так сильно его обидела.

- Домой, - резко взмахнул он рукой, даже не обернувшись.

Глава 2

Я растерянно смотрела, как он скрывается в маленьком переулке, хотя наша квартира находилась в другом здании.

Что мне оставалось делать? Безжалостные слова его сестры тут же взорвали мозг.

«Спроси его, куда он постоянно исчезает из твоей постели? По какой причине торопится домой в разгар веселья»?

Но ведь... мы теперь женаты, ему не нужно спешить к другой семье! А даже если и так – если он ушел, чтобы сообщить родным о женитьбе и о том, что любит другую, - почему не сказал об этом мне? Почему просто бросил меня посреди улицы?

У меня не оставалось другого выхода. Я должна была проверить слова блондиночки и своими глазами увидеть, что происходит! Я больше не могла лгать самой себе: с Райзом было что-то не так. И я хотела знать, что именно.

Даже погода испортилась, подчеркивая состояние моей души: небо покрыли красно-черные тучи и поднялся ветер, срывая с деревьев остатки багровой листвы.

В этой старой, уникальной части города я не бывала прежде, даже не знала об ее существовании: к ней вел узкий проход между домами, в который едва мог протиснуться один человек.

Поначалу я вообще решила, что уперлась в тупик темного переулка. Но куда же тогда делся Райзен? Здесь не было ни одной двери, за которой мог скрыться человек, поэтому я присмотрелась и обнаружила узкую щель.

Никому бы в здравом уме не пришло в голову лезть сюда, тем более девушке. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Улицы Грювинталя и днем-то не отличались людностью, но сейчас я не встречала ни одной живой души. Только красные тучи, голые стволы деревьев и ветер, гоняющий сухие листья по мощеной дороге.

В центре города Райзен снимал квартиру, но загородом у его семьи где-то был большой семейный особняк. Как же найти его, если никогда раньше в нем не бывала?

Я бы спросила, но мне попадались лишь призраки, ускользавшие сразу, как только я обращала на них испуганный

взор.

Что сегодня со мной творится? На меня навалилась тяжёлая, как бетонная плита, тоска, отнимая всю радость жизни. Каждый шаг давался с трудом, а тучи превратили вечер в непроглядную ночь, которую не могли рассеять тусклые масляные фонари.

Я оказалась в самой древней, исторической части города, в которую до сих пор не провели электричество. А на мостовой тут и там лежали кучи, подозрительно напоминающие лошадиные испражнения.

Может быть, я и заострила бы на этом внимание, если бы не мои мысли о сбежавшем муже и не женищина в старинном пышном платье, развеивающая на балконе бельё. Она была единственным человеком, с которым я столкнулась в этом месте.

- Добрый вечер! – поздоровалась я, перекрикивая штурм.

От брошенного на меня взгляда пробрало холодом, до такой степени он был неприязнен.

- Где живут Бейлеарды, не подскажете?

В Грювинтале все соседи друг друга знали, мой вопрос не должен вызвать проблем.

Женищина подняла руку и безмолвно указала в самый конец улицы. Дорога взбиралась на холм, где среди черных стволов в свете ярких молний стал заметен дом, стоящий особняком.

Он возвышался над остальными, и когда я приблизилась к нему, то поняла, что раньше на его месте стоял настоящий замок. Теперь он оброс кирпичными стенами и нелепыми пристройками, но в нем сохранилось несколько полуразрушенных башен.

Ну вот, я и здесь. Как узнать, что происходит с Райзенном? Нагло постучаться в дверь? Заявить его семье, что я теперь его жена? Потребовать освободить моего мужа от дурацких, несовременных обязательств?

Судя по тому, какой древностью я была окружена, вряд ли мне удастся произвести впечатление на его старомодную семейку.

Я услышала за парадной дверью гортанный женский смех, ему вторил знакомый баритон с хрипотцой. От внезапного страха, что все мои самые черные предчувствия

оправдаются, буквально подогнулись колени.

В одном из окон первого этажа зажегся колеблющийся свет, и я сглотнула горько-колющий ком, увидев двух обнимающихся влюбленных. Невольно отступила в тень, как вор, подглядывающий из кустов за намеченными жертвами.

Мужчина целовал стройную, изгибающуюся в восторге брюнетку. Маленькими шажочками она отступала назад, пока не уперлась в стол. Тогда мужчина с усмешкой повернул голову и, одним движением смахнув на пол посуду, усадил брюнетку перед собой.

На одно короткое мгновение его лицо оказалось обращено к окну, и мой мир буквально перевернулся вокруг оси.

Что же это такое?! Я не верила глазам: Райзен и какая-то неизвестная женщина собирались заняться любовью? Прямо сейчас, когда он оставил меня у машины меньше часа назад, а перед этим произнес клятвы во дворце бракосочетаний и поставил подпись в свидетельстве о браке!

Мой доверчивый разум отказывался принимать такое циничное предательство, но глаза не могли обманывать: это точно был Райзен и его, по всей видимости, «нелюбимая» нареченная, о которой рассказывала стержовная сест-

рица. На которой он не хотел по своей воле жениться, но, похоже, был вовсе не против переспать... променяв на нее меня, законную жену, которой клялся в любви совсем недавно.

Мне бы просто развернуться и уйти, но мое юное, неискушенное сердце посчитало себя недостаточно униженным.

Я решительно поднялась по ступенькам и изо всех сил забарабанила в дверь. Я имела на Райзена куда больше прав, чем женщина, которая больше ему не невеста!

Мне открыл привратник со странным светящимся взглядом, но я едва ли обратила на это внимание.

- Где он, позовите Райзена немедленно! – пригрозила я стремному работнику и просто ворвалась мимо него, когда в огромной прихожей, обставленной в стиле прошлого века, появилась сладкая парочка.

При этом Райзен даже бровью не повел при виде меня и руки с талии брюнеточки не убрал.

Моя надежда, что все сейчас прояснится и это окажется, например, его брат-близнец, рассыпалась в прах. На безымянном пальце блестело витиеватое серебряное коль-

цо, которое я надела ему несколько часов назад!

Слова обвинения застряли в перехватившем горле, а сердце расколосось на тысячу острых осколков.

- Что же это?.. – умоляюще обратилась я к своему... мужу, который предал меня еще до брачной ночи, растоптал доверие и разрушил веру в любовь. – Как ты мог?.. Зачем?! Для чего все это – побег, свадьба – если я не нужна тебе?!

- Свадьба? – задрала его пассия бровь, скосив на мужчину недобрый взгляд.

- Черт! – смачно выругался Райзен. С неистовой яростью, но отнюдь не с раскаянием.

Его взбесило, что правда вскрылась, но он не собирался оправдываться. Ему было плевать на то, как мне больно. Он всего лишь злился, что я его сдала.

Но я не могла порадоваться даже тому маленькому достижению, что подгадила этим двоим напоследок, испортив хотя бы настроение.

Брюнеточка и мой муженек – теперь уже бывший, конечно – вступили в ожесточенный спор, обсуждая его дебиль-

ный поступок.

Стаив с пальца кольцо, я уронила его на пол, и оно звонко прокатилось по паркету, ознаменовав конец быстротечного романа с обманищиком и подлецом.

В моей душе не осталось ничего – весь свет ушел, воцарилась вечная тьма. Пустота, которую еще долго ничто не заполнит, потому что вера в любовь сегодня во мне умерла.

- Уходите, вам здесь не место, - посоветовал привратник, да я и сама не собиралась торчать тут ни минутой дольше.

Не сдерживая слез, бросилась по улице прочь.

Если вам понравилась книга, вы можете подписаться на автора, чтобы получать уведомления о старте новых книг, розыгрышах и скидках, для этого пройдите по ссылке и нажмите кнопку, как на картинках ниже, это можно сделать с компьютера или телефона: <https://litnet.com/shrt/SaXT>

С компьютера

С телефона

Глава 3

В тот же день, собрав все свои вещи, я покинула Грювинталь – мне казалось, что навсегда.

Шесть лет. Мне понадобилось шесть лет, чтобы зализать раны и снова научиться кому-то верить. Чтобы просто начать жить.

За это время я окончила университет, устроилась на престижную работу в столице и даже нашла нового парня. Считала, что оставила болезненный опыт позади.

Но чтобы избавиться от прошлого, сбежать недостаточно. Я слишком долго прятала голову в песок, вот скелеты и посыпались из шкафа, стоило приоткрыть дверцу.

На работе ввели программу поддержки молодых семей, позволяющую купить квартиру по доступной цене. Мой бойфренд Матс – перспективный архитектор и глава отдела – тут же сделал мне предложение.

Все бы ничего, но я ведь до сих пор не получила развод! Документы, которые я посылала в Грювинталь, дважды уходили в никуда, а ехать туда ради личной встречи мне совер-

шенно не хотелось.

По закону региона без подписи обоих супругов расторгнуть брак было нельзя, разве что имелось бы свидетельство о смерти одной из сторон. Вот я и махнула рукой, решив не бередить прошлое понапрасну.

И теперь оно меня настигло. Разрушило мою жизнь тогда и продолжало делать это сейчас.

Матс был так шокирован моим внезапно обнаруженным замужеством, что тут же бросился собирать вещи. Мои сбивчивые оправдания и обещания решить проблему выслушивать не захотел – ушел, хлопнув дверью и оставив меня потерянной. А на следующий день еще и уволил без объяснений.

И, словно этой катастрофы мне было мало, вселенная подкинула еще.

- Ты обязательно должна присутствовать на оглашении завещания, - неожиданно позвонила старшая сестра Мун, сообщив печальную новость о смерти бабушки. – В нем всплыло твое имя.

Что за наследство бабуля могла мне предложить? Старый дом, разваливающийся от времени, в котором и сестрам-то

было тесновато? Какие-нибудь вышедшие из моды безделушки прошлого века?

Мне ничего не нужно было от старухи, которая пугала меня в детстве байками о живущих рядом с нами демонах, призраках и прочих тварях, упоминаемых в мифах и легендах.

Твердила, что мы – ведьмы и должны защищать простых людей от зла, мечтающего прорвать магическую завесу и проникнуть в наш мир. А у меня к тому же особый дар, который очень поможет семье в этой нелегкой борьбе.

Когда мне исполнилось шесть, мама с трудом вырвала меня из нездоровой семейной обстановки и увезла в большой город, пообещав нормальную жизнь – в отличие от сестер, которым бабуля жизнь «уже успела испортить». Они были старше меня на восемь и двенадцать лет и сами могли решать, уехать им или остаться. И похоже, что ведьмовская участь более чем их устраивала.

После этого я гостила у бабушки всего раз или два и теперь почти забыла ее лицо, но зато отлично помнила ее странные «уроки» колдовства и сердитые слова о том, что мне стоит «снять чертово кольцо, затуманивающее зрение, подаренное недалекой матерью» и развивать свои умения.

Но когда я его снимала, то видела такое, что видеть не хотела...

Именно тогда, приехав отмечать с сестрами важную дату – свое совершеннолетие – я и повстречала Райзена Бейлеарда. Не успев даже осознать, действительно ли у меня есть дар, я сбежала из Грювинталя обратно в столицу и никогда не жалела об этом.

Если и существует судьба, заставляющая нас вновь и вновь переживать старые ошибки, пока мы не закроем гештальт, то она отыгралась на мне во всей красе.

Вот она я – девушка с загадочным прошлым, от которого непрерывно бежала двадцать четыре года, возвращаясь туда, где придется взглянуть в глаза собственной боли. В колдовские темно-карие глаза мерзавца и подлеца, заставив его подписать, наконец, эти проклятые документы о разводе!

Дорога вилась среди холмов, покрытых тут и там яркими всполохами осенней листвы, празднующей умирание природы. После очередного поворота она резко ушла вниз, и передо мной отрылась вся долина в перспективе, до самого горизонта: сочный желто-красный лес, зеленая трава, пушистые багрово-серые облака.

А это что за чертовщина?

Я даже съехала на обочину и вышла, чтобы убедиться, что не сплю. И над городом, расположенным в низине, клубится не просто туман – он имеет форму отчетливого пузыря.

Я моргнула и даже протерла глаза: видение не исчезало. Вдоль позвоночника заструился холодок, а под ложечкой неприятно засосало от страха.

Все мои воспоминания из детства – странности, на которые я закрывала глаза, и которые постаралась забыть сразу, как покинула Грювинталь – тут же выступили из прошлого, будто фантомные монстры. А слова бабули, кажущиеся бессмыслицей, обрели двойственное значение.

«Я расскажу тебе сказку. Старую легенду о Баалхааре – демоне-обманнике и подлеце, имеющем облик исключительно привлекательный и добродушный. Хитростью проникнув из своей мрачной страны вечной скорби – Хельведы – в Грювинталь, он завладел людскими душами и захватил бы весь мир, если бы светлые ведьмы не встали у него на пути. Кровью привязав себя к этой земле, женщины создали невидимый магический барьер и из поколения в поколение питали его собственной силой. Моя бабушка была хранительницей, моя мать, теперь я. И ты, когда вырастешь, будешь».

«Но моя мама не захотела», - напомнила я отвлеченно, больше занятая своими игрушечными куклами, чем бабушкиными небылицами, которые, скорее, пугали, чем внушали доверие.

«Ей повезло, что я прожила долгую жизнь, и внучки успели подрасти. А не то б ей тоже пришлось исполнить свое предназначение».

Я очень сомневалась, что маму что-то могло заставить поменять свое мнение. Даже если бы она была еще жива.

Но зато я, будто проклятая, постоянно возвращаюсь в этот богом забытый сельский городок, словно на мне стоит черная метка, и я никогда не избавлюсь от страшного и темного наследия.

Я уставилась на прозрачный «купол», изо всех сил напрягая слабое человеческое зрение. Показалось, или в нем наметились бреши? Он выглядел хрупко: как покрытое трещинами стекло, готовое разрушиться от малейшего прикосновения.

И что же тогда произойдет? Легенды оживут? Из щелей в человеческий мир повалят демоны? Прямо вот как настоящие, потусторонние существа с крыльями?

Бред какой-то. Зачем я вообще размышляю об этом? Мне хватает своих проблем!

Но о старом кольце, подаренном матерью со словами, что оно защитит меня от чудовищ из бабушкиных рассказов, я все-таки вспомнила. Жаль, что поздно. Стоило взять его с собой. Судя по картине впереди, оно сохранило бы немало моих нервных клеток.

Но не возвращаться же ради его сомнительного оберегающего свойства. Наверняка этот странный туман – всего лишь оптическая иллюзия, и в самом Грювинтале я не встречу ни с какими монстрами. Их ведь не существует, верно?

Ну, кроме Райзена Бейлеарда, разумеется. Который...

Глава 4

Который... был таким славным в нашу первую встречу, что я не разглядела в нем никакого зла...

Мой день рождения отметили, и сестры снова стали пропадать на работе – в лавке трав и пряностей, которую сами же и держали.

Мне стало скучно, а ведь гостить в Грювинтале придется несколько недель, пока не закончатся каникулы. Чем заняться?

Я больше не могла торчать в унылом старом доме и выслушивать очередные рассказы бабули, так что решила немного прогуляться по магазинам.

Грювинталь был совсем маленьким городишко: всего-то несколько пересекающихся улочек, окруженных плотно подступающим лесом.

Только центральная улица походила на городскую благодаря нескольким многоквартирным домам и даже целой одной «высотке» - если таковой можно назвать десятиэтажку. Остальные могли похвастаться двумя, максимум

тремя этажами и уже изрядно потертым фасадом, словно тот, кто занимался строительством, понял бесперспективность своей затеи и давно сбежал.

Если же свернуть и пройти вглубь, ты словно попадал в большую деревню: за высокими и низенькими заборами прятались деревянные домики разной степени «свежести». Одни с натяжкой походили на коттеджи, другие были самыми обыкновенными избушками, окруженными или вспаханной, или заброшенной, заросшей сорняками землей.

Я отлично понимала, откуда берутся все эти легенды о призраках, демонах и прочей нечисти: жителей, не получивших нормального образования, здесь было предостаточно.

Мышление прошлого века никак не искоренить, если всю жизнь прятаться от цивилизации. Они даже одевались как пятьдесят, если не сто лет назад: фраки и длинные платья, шляпы и пышные юбки. И точно так же бабушка наряжала меня, всей душой ненавидя куртки и джинсы.

Все местные знали здесь друг друга в лицо. Даже те, кого я не помнила, тут же приветливо улыбались и называли меня по имени.

- О, да ты никак Сола, внучка Майрин? – кивали они и

останавливались, чтобы доброжелательно позжать руку.

- Так похожа на нашу старушку Мэй, - добродушно посмеивались другие. – Ты переехала насовсем? Помощь с ремонтом нужна? Не посмотришь мой дом? Кажется, в нем завелся темный дух и портит нам жизнь. Моя мать тяжело больна – рассчитываю на тебя, Сола.

- Нет-нет, извините, простите, - взволнованно отказывалась я, паникуя оттого, как легко меня узнавали.

Бабушка была в городе, похоже, кем-то вроде святой, на которую возлагали большие надежды. Неужели в этом богом забытом местечке на краю света нет даже больницы, раз жители обращаются ко мне как к врачу?

А вот и магазинчик – да у нас в столице даже придорожные лавки в три раза больше размером!

Пытаясь как можно вежливей избавиться от навязчивых горожан, я распахнула спиной дверь и под звон колокольчика ввалилась внутрь, споткнувшись о порог. Ахнув, приземлилась на пятую точку, задев чьи-то ноги в дорогих кожаных туфлях.

Жертва моей неуклюжести – покупатель-мужчина, обладающий отменной реакцией – ловко увернулся от моей летящей тушки, но задел стойку со жвачками. Разноцветные прямоугольнички весело рассыпались по полу.

- Простите, - извинилась я, спеша отвернуться от глядящей через стеклянную дверь толпы.

Их лица при виде моего падения стали вдруг сердитыми и отчужденными. А кольцо, которое бабушка заставила надеть перед прогулкой со словами, что оно просигналиит мне, если демоны окажутся поблизости, внезапно похолодело на пальце, заставив меня зашипеть.

Сдернув его раздраженно, я сунула ободок в карман, решив разобраться с этим позже – существование магии, в которую я даже не верила, пугало не на шутку.

Что бы сказала на это мама, будь она здесь? Я точно знала: насмерть разругалась бы с бабулей и забрала меня из этого проклятого места.

- Это вы меня простите, - живо откликнулся молодой человек, помогая мне собрать жвачки с пола – это его я толкнула, - что не успел подхватить.

Подняв взгляд, я потеряла дар речи...

Я буквально утонула в глазах цвета очень темного шоколада с оранжевыми искорками, похожих на затягивающую космическую бездну. Изумленных и немного смеющихся: парня позабавило, а не рассердило мое неловкое падение.

- Ого, - выдохнул он потрясенно, как только я уставилась на него, подмечая поразительную красоту точеных губ, мужественных скул и падающей на лоб дерзкой челки.

Он был самым горячим и красивым мужчиной, которого я только встречала в жизни. А его запах... Парфюм оказался просто божественным, кружил голову.

От волнения перехватило дыхание, а вокруг нас двоих словно бы образовался вакуум.

Так вот она какая, любовь с первого взгляда? Моментально сшибающая с ног, ударяющая в сердце как таран, всепо-

глощающая и не оставляющая никакого выбора...

Колени ослабели, и я невольно оперлась на надежную руку незнакомца, ничуть не возражающего против внезапной поддержки. Он разглядывал меня так же жадно, как я его, будто видел во мне что-то особенное и не мог отвести глаз.

- Шайен? Сола Шайен? – воскликнул продавец, выдернув меня из наваждения. Его голос прозвучал восторженно, в точности как у всех этих людей из толпы, ожидающей на улице.

Проклятье, что не так с этим городом и его жителями? Я попала в какую-то мистическую иллюстрированную сказку, где люди не имеют понятия о такте, считая, что внучка местной целительницы обязана унаследовать ее способности и применять их на каждом встречном!

Кольцо, холодящее даже сквозь карман плаща, словно доказывало – так оно и есть, и раздражало тем самым еще сильнее.

Я неприязненно посмотрела на продавца, чье лицо за стойкой с конфетами сияло как начищенная до блеска ско-

ворода. Увы, не только бабушка и сестры возлагали на меня большие надежды – кажется, все жители Грювинталя были помешанными. Теперь ясно, почему мама отсюда когда-то сбежала.

- Не подскажешь, где тут полка с кукурузными хлопьями? – вернула я внимание к парню как к меньшему из зол, рассчитывая скрыться за витринами, и тогда от меня отстанут попрошайки.

Молодой человек оказался весьма умен, тут же кивнул и потянул за собой.

- Бейлеард-Шмейлеард, - крикнул ему вслед хозяин магазина, с угрозой махнув кулаком. – Тебе я не собираюсь ничего продавать!

Я с удивлением подняла брови, а мой новый знакомый незаметно поморщился и сложил губы в тонкую недовольную линию.

Неужели у него тоже «проблемы с толпой»? Но противоположные моим – его в этом городе не привечали.

Мои эмоции на тот момент усиливались подростковым

максимализмом: если и влюбиться, то до безумия, если увидеть что-то общее с парнем своей мечты, то тут же решить, что это судьба. Какому подростку не хочется всем сердцем верить в лучшее будущее?

Мне следовало проявить осмотрительность, а не бросаться в омут с головой, купившись на обаятельную улыбку и красивые глазки. Такой привлекательный мужчина просто не мог быть хорошим человеком – я понимала это теперь, но не тогда.

Что ж, пора разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Если снова сбегу, в следующий раз мои проблемы окажутся посерьезнее потерянной квартиры и обиженного бойфренда.

Так что я вернулась в машину и решительно притопила газ. Чертов купол это или оптический обман – я должна быть там.

Грювинталь встретил меня проливным дождем и хмарью. Серые тучи давили сверху, а от обилия желто-красной листвы рябило в глазах.

Знакомые улицы и дома вызвали болезненную ностальгию – все светлые воспоминания были отравлены предательством, которое я, похоже, так и не изжила. Иначе не искала

бы в каждом прохожем Райзена Бейлеарда, всматриваясь в размытые фигуры до двоения в глазах.

Проезжая мимо того самого магазинчика, я невольно при- тормозила, а затем и вовсе остановилась, решив купить любимых пончиков, чтобы не заявляться в гости к сестрам с пустыми руками.

Прошло шесть лет, но это место вообще не изменилось с тех пор, словно застыло во времени. Витрины и даже продукты на них стояли на тех же самых местах, хозяин на кассе не выглядел постаревшим.

Но кое-что новое я все же заметила: рыжего облезлого ко- та, вылизывающего драный хвост прямо на стойке со сладо- стями. Тут же, за ним на стене, висела его фотография в чер- ной рамке. Видимо, хозяин магазина так переживал потерю любимца, что завел точно такого же кота...

- Добрый день, миссис Фланиш еще печет те сладкие пон- чики с заварным кремом? – обратилась я к продавцу, про- тягивая купюру, и он с таким приторным дружелюбием бро- сился меня обслуживать, что воспоминания из прошлого непроизвольно накатили с убийственной силой...

Мой новый очаровательный знакомый подвел меня к стойке с хлопьями и неотразимо улыбнулся, демонстрируя шикарные ямочки на щеках, от которых я окончательно потеряла голову.

Пока я выбирала подходящую коробочку, он с неохотой вернул на полку бутылку воды, которую держал до этого в руке.

- Тебя здесь за что-то недолюбливают? – проницательно заострила внимание я.

Глава 5

Мне не хотелось знать, отчего люди на улице ведут себя странно по отношению ко мне, но реакция продавца на милого и более чем воспитанного парня вызвала любопытство.

- Да... нашу семью в этом городке не жалуют, - рассеянно скользя взглядом по пакетикам с чипсами, невесело ухмыльнулся парень. – Какие-то старые предрассудки...

- Давно тут живешь? – Интересно, что он ест, если в магазинах ему отказываются продавать продукты питания?

- А, нет, я живу в другом месте – загородом, - не слишком радостно отозвался он. – Сюда выбираюсь погулять: местный антураж нравится мне больше, чем наш. Да и люди, несмотря на враждебность, куда приятнее моих тамошних соседей.

- Правда? – усомнилась я, но не стала докапываться до мелочей. – Вот же не повезло тебе. Сола Шайен, - протянула красавчику ладонь, предлагая познакомиться поближе.

- Райзен Бейлеард, - галантно поклонился он, оставляя на моей руке поцелуй прямо как в старинных романах, на что

мое сердце отозвалось небывалым теплом.

Несколько минут мы пытливо разглядывали друг друга, пользуясь моментом, пока нас никто не видит в глубине магазина.

Я бы дала своему привлекательному собеседнику лет двадцать пять, а когда улыбается – и все двадцать, если бы не глаза. В них, казалось, застыла глубокая, неизбывная тоска, которая накапливается лишь с годами. Молодое лицо и глаза уставшего старика плохо сочетались, и я призадумалась, какие жизненные драмы создали такой неоднозначный образ?

Но затем Райзен обворожительно улыбнулся, сверкнув искорками огня в темных глазах, и я опять потерялась во времени и пространстве, зачарованная необыкновенным зрелищем.

Ну, нет, что я тут выдумываю нелепые объяснения – мужчина такой, какой есть. Глупо искать двойной подтекст – магии не существует.

- Итак, - покраснела я, чувствуя себя польщенной и уже не настолько ненавидя этот мистический городок, как две минуты назад – знакомство с красавчиком пришлось очень

даже по вкусу.

Вот бы он пригласил меня на свидание? Наша случайная встреча не иначе как была спланирована самой судьбой. Что если ему будет интересно пообщаться и в другие дни, пока я не уехала?

- Чем занимаешься?

- Хотел бы выучиться на врача, - придя в лучшее настроение, поделился мужчина. – Правда, моя семья категорически против этой профессии, но я не теряю надежды, что они когда-нибудь примут и этот мой выбор.

- Тоже терки с предками? – посочувствовала я, вспоминая чокнутые лица родственников и совершенно не желая возвращаться домой.

Не удивлюсь, если бабуля уже припрятала мои документы, лишь бы я не свинтила раньше времени, как мама.

- Еще какие, - охотно отозвался Райзен, рассеянно изучая чипсы и тут же возвращая пакетики на место.

- Отец всю жизнь проработал обвинителем в суде и рас-

считывает, что я пойду по его стопам. Но мне нравится лечить людей, а не сажать их в клетку.

Я улыбнулась, добавляя в копилку достоинств мужчины этот несомненно правильный моральный выбор.

- Я знаю, что нужно делать, - объявила я, забирая с полки бутылку воды, чипсы и решительно направляясь к кассе.

*- Подожди, - решительно схватил Райз меня за запястье, останавливая на полпути. Глаза потемнели, сверкнув сдержанным гневом, и я заволновалась, что мой добрый поступок может быть воспринят как оскорбление. – Я и сам могу купить это. Поверь: я могу **заставить** его продать их мне. Не стоит меня **недооценивать**.*

Вокруг будто сгустились тучи, и на секунду я испугалась, что Райзен и правда способен привести в исполнение свою мрачную угрозу. Но я была так очарована, что ничегошеньки не заподозрила.

- О, я тебе верю, - притворилась я ради его спокойствия. – Но позволь мне сделать это – ради озорства и чтобы полизать местных, - кивнула в сторону двери и затем продавца. - Ты скрасил мне этот тоскливый день, и мне хочется еще немного продлить веселье.

- М-м, ладно, - согласился спустя секунду раздумий Райз и коварно улыбнулся, предвкушая забавное зрелище.

На двойственность его натуры я могла обратить внимание еще в тот момент, но предпочла не заметить, ослепленная внешней привлекательностью мерзавца.

Зато теперь я ни за что не попадусь на хорошую актерскую игру, как бы он ни изображал заботливого влюбленного. Дьявольски красивая улыбка для меня с тех пор – красный знак «стоп».

- Скажите, мистер Бойнс, - обратилась я к продавцу, который наверняка слышал все местные сплетни, - Бейлеарды все еще живут в городе?

Приветливая улыбка старика тут же сменилась презрением.

- Да кто же им позволит! - воскликнул немолодой мужчина. – Этим тварям место за их чертой, а не в самом Грювинтале!

Ну да, разумеется, поэтому старая часть города и была

так хитроумно скрыта. В сущности, Бейлеарды не считались местными, так как жили загородом. И теперь я хотя бы отчасти понимала, за что их так ненавидят.

- Мне очень нужно увидеться с младшим – Райзенем, как часто он здесь бывает? – прищурилась я в надежде, что продавец удовлетворит мое любопытство.

- Ах, этот валандается тут каждый божий день, будь он проклят. То по улицам таскается, пугая народ, то в баре околачивается, изводя владельца и завсегдатаев. Что б его черти забрали уже, наконец!

Я нахмурилась: несмотря на мою обиду, пожелание смерти для любого человека, будь он каким угодно плохим, казалось мне неприемлемым.

- Спасибо за пончики, - сухо поблагодарила я, гадая, почему меня до сих пор задевает отношение местных к Бейлеарду.

Он ведь разбил мне сердце и разрушил жизнь! Меня вообще не должно беспокоить, если о нем кто-то отзывается негативно. Я могла бы порадоваться, что его жизнь тоже не сахар.

Но мне было чертовски обидно за него. И представлять, что все шесть лет он терпел эти летящие ему в спину угрозы и флюиды ненависти, было до смешного неприятно.

- Это все тебе, Сола? – продавец тут же бросил подозрительный взгляд на Райзена, стоящего за моей спиной, когда я положила продукты на кассу.

- Кому же еще, - резковато ответила я, задирая бровь, и мужчине ничего не осталось, кроме как принять мою оплату.

Торжествующе подмигнув Райзу, я повернулась к дверям и замерла: толпа не только не рассосалась, но даже увеличилась за время, проведенное в магазине.

Катастрофа! Я будто оказалась на месте известной актрисы, преследуемой сумасшедшими фанатами.

Ну и что мне делать со всеми этими людьми? Которые больше не выглядели благодушно настроенными – они разъяренно смотрели на нас, готовые разорвать на куски.

- У меня есть идея, - хриловато шепнул Райз мне на ухо, обдав горячим дыханием шею, и потянул за рукав.

Пятясь, я попыталась из вежливости помахать жителям рукой, но их взгляды оставались хмурыми и сердитыми.

- Мы можем выбраться через запасной выход, - предложил Райз, уверенно показывая дорогу и игнорируя злобный взгляд продавца. - У меня машина на парковке.

- Машина! - обрадовалась я, увлекаемая своим новым другом через хозяйственное помещение в переулок, расположенный на обратной стороне здания - безлюдный, замусоренный и грязный. - Ты - мой спаситель.

В восемнадцать я еще не думала о правах, и любой мужчина с тачкой казался мне крутым.

- А вдруг я садист, маньяк или убийца, охотящийся на красавиц и собирающийся похитить тебя в качестве десятой жены? - хохотнул Райзен совсем не весело.

Увидев смеющиеся глаза парня и жизнерадостную улыбку, я покачала головой.

- Уверена, ты хороший!

- Надеюсь, ты не ошибаешься, - со значением усмехнулся

он, и его глаза сверкнули в наступающих сумерках глубоким красным огнем, но это наверняка было отражение света уличных фонарей.

В том общительном парне трудно было заподозрить мерзавца. Он помог мне, спас от разгневанной толпы. Разве я могла предположить тогда, что наш роман закончится полным провалом?

Значит, Райз и дальше нервирует местных жителей, появляясь в городе то тут, то там? Сложно было понять, что им движет.

Если бы меня ненавидели, я бы никогда не вернулась в такое место. А он возвращается, причем каждый день. Либо он глуп и слеп, - что вряд ли. Либо намеренно выводит из себя местных, - что показывает его не с лучшей стороны.

К черту мысли о нем, - сказала я себе, – он даже этого не достоин. Я приехала только чтобы быстро решить проблему развода. Всё. Загляну-ка в бар прежде, чем явиться домой.

Глава 6

Я проехала вверх по улице, где в торце многоквартирного дома располагался единственный бар в городе.

Мне не нужно было задавать вопросы: я знала, что Бейлеард там. Его великолепная приземистая феррари цвета синий металлик с красными полосками по борту выделялась на парковке как самодовольный павлин среди однородно-серых гадких утят.

Выключив мотор, я прикрыла глаза и судорожно перевела дыхание. Сердце колотилось как ненормальное, будто мне снова восемнадцать и я собираюсь сделать нечто невообразимое.

«Это всего лишь разговор двух взрослых людей, Сола, - напомнила я себе мысленно. – А не конец света».

Почему, ну почему я так сильно волнуюсь из-за предстоящей встречи? Разве мне уже не должно быть плевать?

Мы расстались давно, и шести лет достаточно, чтобы забыть предателя. Но я нервничала, прямо как перед первым свиданием. И еще больше раздражала этим саму себя.

«Хватит, - приказала я себе успокоиться и дрожащей рукой выудила из дорожной сумки папку с документами. – Ты просто зайдешь, положишь их перед ним на стойку и твердо попросишь подписать. Если повезет, через три минуты будешь свободна и навсегда забудешь его, как страшный сон. Закроешь, наконец, этот чертов гештальт и начнешь жить».

Ни одной причины для отказа я не видела. Ни один мужчина не станет ждать шесть лет женщину, которая от него сбежала.

Он ведь меня даже не искал. Не звонил и не пытался поговорить. Скорее всего, те бумаги, которые я посылала ему по почте, просто не добрались до адресата.

Я зайду, и мы спокойно решим старый, больной вопрос. Как адекватные люди, сгруппировавшиеся когда-то. И то, что кажется мне таким трудным сейчас, на самом деле пройдет легко...

Он сидел за столиком в окружении четверых друзей. Все они эмоционально что-то обсуждали, громко перебивая друг друга. Их задорный хохот почти перекрывал ритмичную музыку, атмосферно наполняющую зал.

Разнокалиберные свечи, которыми был уставлен каждый стол, тряслись и колебались от любого движения, и тени на стенах увеличивались и покачивались им в такт, выглядя как призраки на Хэллоуинской вечеринке.

Обстановка не располагала к серьезному разговору, но я не собиралась отступать. Медленно прошла на слегка дрожащих ногах и остановилась неподалеку, ожидая, когда увлеченный трепотнёй Райзен заметит меня за спинами своих друзей.

Он выглядел... хорошо. Слишком хорошо: небрежно расстегнутая на три пуговицы рубашка, стильный и явно дорожный пиджак, густая, длинная и непокорная челка, так же дерзко, как и шесть лет назад, спадающая на одну сторону.

Красиво очерченные губы изгибались и шевелились, неизбежно привлекая мой влюбленный взгляд, но самих слов я слышала.

Зато тело предсказуемо реагировало на знакомый хрипловатый баритон: сердце разгонялось все быстрее, а чертовы колени слабели с каждой секундой.

Ну, и где же моя пресловутая уверенность в себе? Где решительность, с которой я приехала сюда, чтобы навсегда рас-

прощаться с прошлым?

Получается, у Матса были все основания на меня злиться: сколько бы времени ни прошло, и каким бы гадом не оказался Райзен, я до сих пор его любила. Несмотря ни на что. Всегда.

Его взгляд скользил по мне так, будто я всего лишь предмет антуража. Будто эти шесть лет он ни разу обо мне не вспоминал. Будто он давно забыл мое лицо – незначительный эпизод своей насыщенной жизни, давно канувший в лету.

Ринуться в бой или уйти? Я и не предполагала, что наша новая встреча окажется не менее унижительной, чем последняя.

Я будто превратилась в серую мышь, несмотря на весь мой личностный и карьерный рост. На меня никто не обращал внимания.

Проклятье, и почему же это настолько бесит?! Почему мне хочется выцарапать Райзу глаза вместо того чтобы показать свою духовную силу как-то иначе? Почему я готова сорваться в истерику?

Сиюминутный порыв, опасный и непродуманный: я сделала шаг вперед, нависнув над столом, так что теперь никто из пятерки не сможет посчитать меня невидимкой.

- Райзен Бейлеард! - произнесла громко и отчетливо, от злости сжимая губы добела.

Он, наконец, взглянул на меня. А его друзья, наконец, заткнулись на время.

Несколько секунд мой бывший смотрел на меня как на постороннюю. Не узнал, принял за официантку, за разносчицу рекламных листовок, - за кого угодно, нужное подчеркнуть.

Но затем до него стало доходить. Он сел прямо, лицо вытянулось и окаменело, а лежащие на столе ладони сжались в кулаки.

Да-да, мой неверный муж, это именно я – твоя ошибка из прошлого, и я явилась сюда по твою душу. И не уйду, пока не добьюсь своей цели, - мысленно торжествовала я, наслаждаясь его растерянностью.

Усилием воли Райзен вернул внимание друзьям и напряженно им улыбнулся.

- Простите, мне пора бежать, - отсалютовал он, одновременно вставая и накидывая плащ, а шарф небрежно повесил на шею. – До завтра.

- Увидимся, - ничуть не удивленные, отпустили его приятели, поглядывая на меня с загадочными усмешками.

Я молча развернулась и последовала за мужем, удивляясь только тому, как быстро он бросился вон. И только когда оказалась снаружи, поняла с опозданием, что Райзен не собирается со мной разговаривать – он сбегал!

Шесть лет! Шесть лет я жила в убеждении, что все случившееся между нами было лишь странным недоразумением, которому можно найти логичное объяснение. Но вот я здесь и, словно все случилось только вчера, Райзен вновь ведет себя как тогда – как обыкновенный мудака, и что творится в его голове, непонятно!

Ну, уж нет! Я бросилась наперерез и заблокировала выезд собственным телом, уверенная, что уж сбивать-то он точно меня не станет. Это было бы слишком даже для него.

- Ты совсем больная?! – матерясь, резко затормозил он и выскочил под проливной дождь с таким злым лицом, что я испугалась: он меня ударит.

- Ну, если ты прекратил козлиться, - отчеканила я, не отступив ни на шаг под его бешеным натиском, и яростно припечатала к капоту его красотишки папку для подписания, - поставь чертову закорючку и гуляй на все четыре стороны!!!

Мгновение его лицо выглядело недоуменным.

- Развод! – заорала я на него, пытаюсь перекрычать дождь.
– Дай мне развод, придурок!

Глава 7

Райз медленно опустил пылающие огнем глаза на мокнущую папку и на его красивом, ожесточенном лице отобразилась мучительная борьба.

Сжатые до белизны кулаки начали подрагивать, дыхание вырывалось сквозь зубы, и несколько секунд мужчина выглядел так, будто колеблется и никак не может прийти к одному решению.

Но затем он резко наклонился вперед и раздраженно отбросил папку с капота, так что все бумаги вылетели наружу и веером рассыпались по лужам.

- НЕТ!

Что?..

От шока у меня отвалились все аргументы.

Как это «нет»?! Что это еще за ерунда?

Я ожидала чего угодно, но только не этого. Как это вообще понимать? С какой стати он отказывает мне в праве на

свободу? Мы не виделись шесть лет, я была ему не нужна. Он изменял мне с другой!

На мгновение я всерьез призадумалась над состоянием его психики.

Может, он не просто мерзавец, а страдает раздвоением личности?! Где тот милый парень, который подбирал со мной жвачки в магазине? Мечтал о профессии врача и проявлял необыкновенное внимание к любимой женщине? Готов был пойти против всей семьи, лишь бы быть со мной, и обещал любить, несмотря на преграды?

Он стал совсем другим: медленно и угрожающе наступал, в глазах отражался огонь ближайшего фонаря, а за спиной вырастала тяжелая тень, напоминающая большие кожистые крылья.

Я и пискнуть не успела, как длинные аристократичные пальцы сомкнулись вокруг моего горла и сдавили его до боли.

- Нет! – повторил он жестоко и непримиримо, сжимая все сильнее, и я начала инстинктивно вырываться, задыхаясь.

Если бы я знала, что он так себя поведет, ни за что не

пришла бы сюда одна. Медленно осознала, что это не шутки – смерть грозит мне более чем серьезно, и на моих глазах от паники выступили слезы.

Вцепившись в его беспощадную руку, я непонимающе смотрела в некогда любимые глаза, в которых не теплилось никаких человеческих чувств.

Райз был похож на чудовище, о которых меня предупреждали сестры и бабушка. И я каким-то образом умудрилась стать его женой...

- Нет! – прорычал Райз иступленно, пригвоздив меня к капоту и нависнув сверху.

Его дыхание сбилось от напряжения, а пальцы стали сильно дрожать, позволив мне сделать отчаянный глоток воздуха.

- Ни за что! – прошипел он взбешенно и вдруг толкнул меня прочь, так что я проехала по влажной поверхности и неуклюжим кулём свалилась в лужу.

Райз схватился за свою руку, шипел и сжимал пальцы, будто получил ожог. Встряхнул ладонью, посмотрел на меня и вдруг так болезненно поморщился, будто наконец-то опомнился и ему все-таки стало меня жаль.

- Извини, - протянул мне руку, но я непроизвольно отпрянула в сторону.

Я еще была в своем уме и ни за что не воспользовалась бы помощью психа после того, что он сделал.

Райза моя реакция задела: грязно выругавшись на всю улицу, он зажмурился и снова сжал кулак. И застыл на некоторое время, будто боролся с собственным раздражением и обуздать его мог лишь с огромным трудом.

Я воспользовалась переменой его настроения, поднялась и собрала все бумаги. Они пришли в негодность, но в машине у меня лежал второй комплект, отксерокопированный на всякий случай.

Вопрос был в том, как заставить мерзавца подписать документы, если он категорически против? Мне что, нанимать теперь юриста и телохранителей, чтобы убедить несговорчивого бывшего?

Может, проще сразу обратиться к бандитам, чтобы поучили Райза хорошим манерам и пригрозили лишением жизни, если продолжит упираться? В баре торчало предостаточно странных типов, явно готовых поработать вышибалами за

быстрые деньги.

Претило даже думать об этом, но Райз не оставлял мне другого выхода. После сегодняшнего инцидента я еще тверже уверилась в том, что мне необходим этот развод.

- Ты надолго вернулась, Сола? – вздрогнула я от хрипловатого баритона, прозвучавшего слишком близко.

Обернувшись, уставилась в непроглядно-черные глаза, в которых увидела слишком много тех самых эмоций, за которые когда-то и влюбилась в этого парня.

Прежний Райзен стоял передо мной, будто две минуты назад это был вовсе не он, а какой-то его злой, безумный двойник. Джекил и Хайд, - пришло сравнение в голову.

Я сглотнула. Темное, гнетущее чувство страха начало отпускать, но от пережитого ужаса я лихорадочно дрожала и никак не могла взять себя в руки.

- Как только подпишешь – уеду, - осторожно пообещала я не слишком уверенным голосом, боясь спровоцировать новый приступ гнева.

В темно-карей глубине блеснул пугающий алый огонек.

- Я же сказал – нет, - повторил Райзен спокойно, но твердо.

- Почему?! – воскликнула я с отчаянием, но он не соби-
рался что-то мне объяснять. Снова.

Резко выдохнув, развернулся и просто пошел за руль, как
будто наш разговор окончен.

- Эй! – обиженно крикнула я ему вслед, но он уже занял
водительское место и взялся за ключ зажигания. – Ты куда?!

- Домой, - буркнул он, сверкнув в мою сторону сердитым
взглядом. – Не стой на пути, пожалуйста.

Захлопнул дверцу и газанул. Спустя несколько секунд его
красотка скрылась в струях дождя.

А я осталась стоять, растерянная, мокрая насквозь и тря-
сущаяся от нервов.

Что это было вообще?! Как правильно оценить происхо-
дящее, если бывший ведет себя неадекватно? То любит до
гроба, то изменяет. То хочет убить, то искренне извиняется
и интересуется, надолго ли я приехала. Что из этого правда?

Где он настоящий?

И как же?.. Ка-а-ак мне получить свободу, если он даже разговаривать об этом не желает?!

Глава 8

Бабушкин дом оказался не просто стар – я бы сказала, что он находится в аварийном состоянии.

Конечно, мои старшие сестры, Муна и Диная, как могли, приводили его в порядок по мере дряхления, но их маленький бизнес был слишком убыточным, чтобы отстроить жилье с нуля.

Запах сырости и гниющего дерева прочно въелся во все предметы – стены давно требовали капремонта. Половицы скрипели от старости, а ступени, ведущие на второй этаж, опасно прогибались при каждом шаге.

Когда радостные объятия и семейный ужин подошли к концу, Мун убрала со стола тарелки и задернула шторы. Зажгла свечи и погасила электрические лампы.

В кухне сразу образовался мистический флёр, словно мы переместились в средневековое обиталище ведьмы.

Положив перед собой толстую, старую книгу с витиеватой руной на обложке, Мун закрыла глаза, настраиваясь на нуж-

ный лад.

Таинственность ее действий была непонятна только мне – Диная не выразила никакого удивления. Средняя сестра даже многозначительно подмигнула мне и ободряюще улыбнулась.

- Пора раскрыть тебе все наши семейные тайны, Сола, - загадочно начала Муна, поглаживая потертый переплет и глядя на меня слишком серьезно, чтобы я и не думала даже, будто все происходящее – шутка. – Что бы там мама тебе ни наговорила о нас, мы действительно ведьмы. Самые что ни на есть настоящие.

Вот уж не думала, что «наследство» бабули сведется к банальной беседе о сверхъестественном. Что там она вечно бубнила? Что я обязана принять на себя какую-то ношу, сыграть важную роль, от которой мама напрасно меня прятала?

- Ведьмы? – усмехнулась я, кивнув на атрибутику вечера и прикидывая, далеко ли до Хэллоуина. Но он был неделю назад.

- Ну, на самом деле, есть еще легенда об ангеле, спустившемся в мир людей, - вставила Диная, игнорируя мой очевидный скепсис. - Он влюбился в смертную женщину и

остался жить на Земле как обычный человек. Все поколения правнуков носят частичку его света.

- А мы-то здесь причем? – задрала я бровь, не скрывая насмешки.

- Ну, это вроде как был наш пра-пра-пра... прадед, - развела Диняя руками, и Муна строго шикнула на нее, беззвучно намекая не давить и выдавать информацию маленькими объемами, которые я способна переварить.

Не сработает, я не собиралась верить в мистику ни на грош. Просто дам сестрам высказаться, чтобы не обижались, получу развод и вернусь в столицу, где найду новую работу и нового парня. И сюда уже точно никогда не вернусь.

- Это всего лишь теория, - поправила Муна сестру поучительным тоном, - даже нам самим доподлинно это неизвестно. Кем бы там ни были наши предки, сейчас мы – просто ведьмы. Такая формулировка тебе ведь понятна, Сола?

- Вы гадаете на картах таро, продаете бесполезные настои из трав и дурите местным людям голову страшилками из сказок, чтобы заработать, - усмехнулась я, удивляясь холодку, бегущему вдоль спины. – Конечно, понятна!

Прозрачный купол над городом некстати всплыл в воспоминании, а еще мои странные наблюдения за призраками в восемнадцать лет и одержимость местных моей персоной, которую сложно научно объяснить.

- Вместе с тобой мы станем отличной командой борцов со злом, - размечталась Диная, ее глаза засверкали от воодушевления. – Будем помогать тем, кто в этом нуждается, спасать невинных. Мы, как Гензель и Гретель или как сестры Холливел, несем людям свет, оберегаем слабых.

- У каждой из нас свой дар, - перечислила Мун, словно мое принятие колдовства – дело решенное, и осталось только озвучить детали. Погладила обложку старинной книги, будто это настоящий Гримуар. – Я, например, отлично читаю заклинания и создаю защитные амулеты. Сущностей не вижу, но чувствую, если они рядом, и могу с помощью эликсиров и трав создавать барьер.

- Я их слышу и могу с ними разговаривать, - добавила про себя Диная. – Но не вижу и не взаимодействую. Видела и могла остановить их только бабушка.

- Да, она была самой сильной из нас, - вздохнула Мун, грустно подперев подбородок рукой.

- Без нее вся защита развалится, - подлила Дина масла в огонь, и я невольно представила тот растрескавшийся купол, выглядевший болезненно хрупко.

Моё видение так наглядно подчеркивало слова сестер, что саркастическое настроение куда-то испарилось, сменившись подбирающимся вплотную ужасом.

Если даже на минутку представить, что это правда – и мы ведьмы, – что это значит для нас? Для меня, которая все еще не собиралась безоглядно верить в нематериальные объяснения и уж тем более жить здесь.

- В этот город не так-то легко попасть, - делилась Муна секретами. – Мы спрятаны от всего остального мира так, что люди будто забывают о нашем существовании. Так нужно.

- Кто сюда попадает, так это заблудшие души, ищущие помощи, - рассеянно молвила Диная. - И далеко не все могут Грювинталь покинуть, потому что он стоит на стыке двух миров, будто крепость, не позволяя им смешиваться.

- Звучит так, будто это место проклято, - хмыкнула я, но никто не отреагировал на шутку.

- Мы надеялись, что дар бабушки после ее смерти пере-

дастся кому-то из нас, но, видимо, не судьба.

- Ты заметила что-нибудь необычное при въезде в Грю-винталь? - взглянула Мун на меня с надеждой.

- Кто – я?! – он паники я взвизгнула, словно настоящая истеричка. – Нет!

Вот еще! Если признаюсь, что видела купол, меня отсюда точно не выпустят!

- А на улицах города? При встрече с людьми?

- Нет, нет, - отмахивалась я, но образ тени за спиной Рай-зена сам собой пришел в голову, хотя я изо всех сил старалась не думать об этом.

Сестры тут же затеяли спор на тему поиска дальних родственников – двоюродных и троюродных сестер, – предполагая, что дар перешел к кому-то из них. Ну, а я тихонечко помалкивала, обливаясь холодным потом.

- Может, все дело в кольце? Бабушка что-то говорила о твоей дурацкой защите, - схватила Мун меня за руки и успела осмотреть пальцы прежде, чем я их выдернула.

- Ты носишь его на цепочке? – полезла Диная мне в декольте и нагло обыскала карманы, пока я не опомнилась.

- Я его забыла дома, - честно призналась я. Лучше б взяла с собой!

- Это хорошо, - одобрила Муна с такой уверенностью, будто ни капли не сомневалась в моем желании помочь им с их мистическими проблемами. – Может, тебе просто нужно время, и дар откроется. В конце концов, ты слишком долго жила без него, и он мог уснуть.

От нервов я слишком громко рассмеялась, не собираясь давать им даже крохотную надежду. Черта с два я останусь в этом стремном городе до конца своих дней! Им это интересно – сами пусть его и защищают!

- А вы разве не можете поддерживать бабулин барьер? – намекнула я робко. – Я имею в виду – она была одна, а вас двое. Справитесь!

- Для этого нужен *особый* дар, - возразила Диная. – Его наследует лишь *одна* из нас. На ней основная задача. Только она одна способна оберегать людей от зла. Мы – лишь моральная поддержка, можно сказать.

М-да, влипла я по самые не балуйся. И девочек жалко: они бы не прочь получить дар, но им не дали шанса. И ответственность эта возложенная мне не нравилась: все-таки представлять, что без тебя весь мир может погрузиться в хаос, как минимум неприятно.

Верь – не верь, а под ложечкой непроизвольно засосало. Брошу город – и миру придет конец? Прямо-таки реально наступит библейский апокалипсис?

Попахивало сильным преувеличением. Даже если парочка демонов вырвется на свободу –конечно, если предположить, что они все-таки существуют, – что с того?

Люди и без дьявольского влияния становятся жестокими и злыми, так что вряд ли из-за одной меня что-то кардинально изменится. Никто даже и не заметит!

Глава 9

- Прежние поколения ведьм были гораздо сильнее, - мрачно посетовала Диная, ласково покручивая кольцо на пальце.
- Может, тогда не только одна, а любая светлая ведьма смогла бы поддерживать равновесие. Но годы идут, мы выходим замуж, наша кровь смешивается с человеческой и наследие пра-прадеда постепенно исчерпывает себя.

- Магия, которая раньше присутствовала в нашем мире повсеместно, мельчает с каждым прошедшим веком, - согласилась с ней старшая. - Прадед оставил нам частицу своего света, которая защищает нас от зла, дает силу с ним бороться, но и делает уязвимыми, потому что враг постоянно пытается нам противостоять.

- Ты слишком долго избегала правды, Сола, - наклонилась вперед Дин и схватила меня за руку. - Тебе не кажется, что пришла пора принять свое наследие и вступить в ряды борцов, как сделали это мы? Если откажешься, тебя ждет ужасная, мучительная смерть!

В ход пошли угрозы, ничего себе! Неужели сестры думают, что так я им быстрее поверю? Как-то ведь я дожила без их святой борьбы до двадцати четырех лет. Вряд ли с этого

дня что-то изменится.

- Мы чуть не потеряли Динаю, когда она только стала совершеннолетней, - неожиданно поддержала сестру Муна, но угрозы лишь сильнее настраивали меня против всего сверхъестественного. – Голоса стали преследовать ее повсюду, наяву и во сне. На пути все чаще вставали люди, одержимые демоническими сущностями, и пытались сбить ее с правильного пути.

- Каким же это образом? – подняла я брови, не совсем понимая.

Отвлечь от цели одержимых колдовством сестер мне представлялось в принципе невозможным. Они всегда только и говорили о своем Великом Предназначении. Что могло их остановить?

- Мужчины, - усмехнулась Мун, а Диная согласно покачала головой с такой тоской в глазах, будто до сих пор переживает какой-то давний разрыв.

- Демоны могут быть очень коварны, Сола, - от предостережения Мун мурашки побежали по спине.

Непрошено всплыл в памяти образ Райзена с его притяга-

тельной улыбкой и, позднее, предательством нашей чистой любви.

- Они, бесспорно, очаровательны и враз околдовывают нас, потому что мы рождены доверчивыми, - сердито пробубнила Диная, ее обида на какого-то мужчину, неизвестного мне, до сих пор не прошла. - А затем отнимают самое ценное, что у нее есть – ту частичку света, которую мы носим в себе.

- Для демонов нет ничего приятнее, чем погубить добрую ведьму, чтобы она больше не могла нести людям свет. А если не удастся, они ее убивают. В обычных обстоятельствах сделать это им невероятно трудно, но если ведьма влюблена, и ее защита слабеет...

Шокировано слушая сестру, невольно я потрогала собственную шею, вспоминая, как Райзен душил меня и тряс потом рукой, словно я обожгла его в ответ.

- Мы не подумали обеспечить защиту Динае, и она чуть не погибла в один из дней.

- Теперь у меня есть это кольцо, - разбавила Дин мрачный разговор каплей оптимизма. – Это оберег, к тому же концентрирующий наши таланты.

- Ты, наверное, еще помнишь это украшение?

Муна положила передо мной то самое серебряное колечко с мистическим черно-лиловым, прямо-таки «инопланетным» камнем, которое бабушка когда-то заставила меня надеть. Якобы оно предупредит меня о приближении зла.

Камешек похож на тот, что у Динаи, только мой был крупнее и гораздо темнее.

- Это очень редкий минерал – шпинель. Он способен вбирать в себя любой негатив и тем самым образовывать магический барьер вокруг хозяйки, не подпуская зло, - поделилась Муна историей. – Считается, что он принадлежал нашему древнему прадеду. Со временем мы разделили камень на несколько частей, каждому обеспечивая защиту. Теперь ты никогда не должна его снимать – кольцо убережет тебя от любого проявления нечистой силы.

На несколько секунд воцарилось молчание, и до меня не сразу дошло, что сестры ждут от меня какой-то реакции.

- Нет, я не стану его носить, - рассмеялась я удивленно и

торопливо убрала руки со стола. — Сколько мне, по-вашему, лет? Оно слишком несовременное для моего наряда.

- Кстати, о наряде, - с ехидной улыбкой оглядела меня Диня, - его тоже надо бы сменить.

Этот маленький и архаичный городок всегда потрясал меня своей привязанностью к старине. Все жители будто цеплялись за прошлый век: мужчины носили трости и шляпы, женщины — длинные платья.

Если кто одевался немного моднее, на него тут же смотрели с осуждением и непонятливо покачивали головой.

Именно поэтому Райзен Бейлеард выделялся среди местных сразу: дорогой гоночной тачкой и склонностью к костюмам-тройкам, как будто он намеренно стремился позлить грювиальцев, отказывающихся его принимать.

Поэтому бабуля постоянно наряжала меня в старые платья и заставляла в них ходить...

В восемнадцать я считала это игрой, просто доброй уступкой старой женщине, которая не понимает современной моды. Представляла, что просто попала в некую сказку. Но сестры? Им-то какое дело до моего облика?

Я привыкла, что сами они носят женственные пышные юбки с кучей амулетов и бус на шее. В конце концов, им необходимо было поддерживать образ колдуний в глазах покупателей.

Но я не собиралась поддаваться всеобщему безумию и переодеваться под стать местным только потому, что тут так якобы принято. Не теперь, когда мне двадцать четыре, и не нужно больше терпеть бабулин маразм.

- Неверие не спасет тебя от беды, - настойчиво придвинула Диня ко мне кольцо, которое словно бы засветилось изнутри, маня меня к себе.

Нет, это игра света, случайная мистификация.

Вскочив, я дернула выключатель и вернула в гостиную электричество. Сразу стало легче дышать, а мистическая жуть, наведенная сестрами, почти развеялась. Вот и секрет их магии – в антураже.

- Послушайте, - подняла я ладони, не собираясь беречь их тонкую душевную организацию лишь потому, что они мне родные. – Я приехала сюда, только чтобы получить развод, это вам понятно?

Девочки переглянулись, но еще не поняли. Не поверили.

- Я здесь не останусь! – громко и отчетливо произнесла я, расставляя точки над «и». – Если это все «наследство», которое мне досталось от бабушки, можете разделить его между собой. Мне ничего не нужно! Как только мой ненаглядный подпишет бумаги, я вернусь домой. И плевать я хотела на это ваше «предназначение». Здесь я жить не буду!

- Тогда тем более надень чертово кольцо, - лицо старшей сестры стало жестким. – Если собираешься пересекаться с бывшим – надень!

- Это вы мне сейчас так намекаете, будто он сам дьявол? – издевательски усмехнулась я.

Впрочем, кем бы сестры его не считали, поступил он со мной мерзко. И продолжал поступать. Так что эпитет был более чем уместен.

- Если ты не почувствуешь пробуждения дара, Сола, мы не станем настаивать, чтобы ты осталась. И рассказывать остальные тайны тоже пока не станем, - уступила со вздохом Мун. – Уезжай и живи своей жизнью, как хотела мама. Но, прошу тебя, дай сначала этому городу шанс! Поживи здесь

хотя бы до полнолуния – всего лишь две недели! Если по истечении этого времени твое преобразование не завершится – ты свободна как птица.

- Принимай это как элемент игры, какой-никакой новизны в твоей скучной жизни, - добавила Диная, силой надев кольцо на мой палец и удерживая его там. – Когда рядом дьявол, камень помутнеет, - давала инструкции она. – Но это редкий случай, обычно встречаются демоны, духи или темные ведьмы. От их присутствия серебро остынет и начнет холодить кожу. Не бойся, камень не даст ничему плохому случиться с тобой!

- Ну, ладно, - со злостью прорычала я, осознав, что без дурацкого украшения сестры попросту не выпустят меня из дома.

Всего лишь две недели потерпеть? Я и раньше это делала. Не проблема.

- Оставь кольцо, - настояла Мун, когда я попыталась стащить старый, потемневший от времени перстень с пальца.

- Дай хоть почищу серебро, - устало уступила я, чтобы родственники, наконец, оставили меня в покое.

- Ho...

Глава 10

С тех пор как я отказалась становиться третьей ведьмой, да еще искала встреч с Райзенем Бейлеардом, то одна сестра, то другая пристально за мной присматривали и буквально навязывали свое общество во всех похождениях. Сыпали советами, как мне разговаривать с бывшим: громко, четко, при свидетелях.

По какой-то причине я не стала им рассказывать о нашей с Райзенем неприятной стычке на парковке.

Стыдно было признаться, что взрослый мужчина банально от меня сбежал! А еще грозился убить ни с того, ни с сего.

И я понятия не имела, как теперь его выловить и какие слова подобрать, чтобы он подписал чертовы документы! При этом желательно сохранить шею целой...

Я искала уединения, чтобы обдумать план действий без идиотских советов. Старая деревянная беседка на заброшенной ферме, увитая диким плющом, подходила лучше всего.

К ней вела заросшая проселочная дорога от самого края города, она поднималась в скалы и упиралась в реку, за ко-

торой и начиналось нужное мне горное плато.

Раньше тут стоял настоящий мост, но теперь он разрушился, и местные охотники перекинули на ту сторону веревочную канатку, чудом не сгнившую от времени.

Фермерский дом давным-давно сгорел, от него остался фундамент. Хлипкие загоны для скота упали и заросли травой. Лишь беседка да ржавые остовы качелей выдерживали проверку временем, продолжая гордо возвышаться посреди полного запустения.

В детстве сестры брали меня сюда играть, обещая много-много страшных призраков. Став постарше, я приходила сюда читать.

Но затем оказалось, что это безлюдное место идеально также и для романтических свиданий. Здесь никто не мешал влюбленным побыть наедине, не следил за каждым их действием и не бросал в спину осуждающие взгляды. Особенно если семьи против их отношений.

На одной из деревянных стоек я нашла среди многих надписей и наши инициалы, обведенные сердечком.

С того момента прошла будто целая вечность, полжиз-

ни пролетело за шесть лет. Я изменилась, стала циничной и сильной.

Ой ли? Вот она я, взрослая и самодостаточная женщина, вместо серьезных раздумий, на которые рассчитывала, поглаживаю пальцами романтическую надпись «С+Р», вырезанную ножом. Незаметно поддаюсь ностальгии, забыв об истинной цели своей прогулки.

Каждую ночь мне снился Райзен, его мистические темные глаза с огненными искрами. Его потрясающая улыбка и обворожительный хриловатый смех, проникающий до самых дальних уголков сердца.

Каждое утро бабуля и сестры смотрели на меня так, будто я за ночь должна была превратиться в ведьму. Бац, – и у меня отрастет крючковатый нос и поседеют волосы. Бац, - и я начну выдавать колдовство порциями, да побольше, побольше.

Но я не чувствовала в себе абсолютно никаких изменений.

Каждый день я находила отговорку и убегала из дома, чтобы тайно встречаться с Райзом. Я не хотела показывать его чокнутым родным, да и парень не спешил предста-

вить меня семье.

Больше я не рисковала в одиночку бродить по улочкам Грювинталя, где меня узнавал каждый встречный и тут же плелся следом, как преданная собачонка, ожидающая милостыни.

Обычно Райзен ждал меня вне зоны видимости из окон нашего дома в припаркованной машине, после чего мы колесли по городу, болтая обо всем понемногу и рассматривая заброшенные дома на окраинах. Выдумывали страшные или забавные сказки, кто жил там или еще живет.

К вечеру перебирались в старую фермерскую беседку, еще сохранившую следы краски. Спрятавшись от дождя под ржавой, но еще сопротивляющейся коррозии крышей, мы сидели на погнутую скамью и вели задушевные беседы.

Так я узнала, что Райзену едва стукнуло двадцать, и он живет в старой части города в большом особняке. Точнее, должен бы жить, но предпочитает снимать квартиру в центре Грювинталя – подальше от чересчур строгих родителей, которые даже образование не дали ему получить.

Меня это очень бы удивило, если б я не насмотрелась на сестер, которые «нашли свое предназначение» в колдовстве,

и даже какой-нибудь захудаленький колледж в их планы не вписывался. И если б не десятки местных жителей, очевидно, даже не слышавших о современном образовании и нормальной жизни за границами их стремного городишки.

Все грювинтальцы казались мне дико странными! Одна моя мама была нормальной.

С Райзенем мы поразительно хорошо ладили: его присутствие превратило скучные каникулы в настоящий праздник. Ветер вдруг теплел от взгляда парня, дождь больше не наводил тоску, а наш мини-пикник «на коленке», состоявшийся из печенья, шоколада и лимонада, казался пиром.

Дружеские свидания однажды – на самом деле, довольно быстро – переросли в романтические. В какой-то момент вдруг вспыхнула искра и разожгла пламя, пришло то самое время...

Мы сидели друг напротив друга, и я сочувствовала Райзену по поводу бессердечности его родни, когда его рука вдруг поднялась, и пальцы осторожно убрали за ухо выбившуюся прядь моих волос.

Я задрожала от предвкушения и сильного волнения, когда парень медленно, не желая спугнуть удачу, наклонился ко

мне, пристально заглядывая в глаза.

Его губы так нежно накрыли мои, что я, восхищенно вздохнув, зажмурилась от удовольствия. Рот двинулся еще и еще, чувственно изучая границы моей решимости, и я робко ответила.

Пальцы скользнули на мой затылок, прижимая нас друг к другу плотнее, и тогда Райзен поцеловал меня по-настоящему. Глубоко и страстно, уже не боясь моего испуга или отказа. Напористо и в то же время мягко, пока у меня не закружилась голова.

Дождь продолжал хлестать по крыше ржавой беседки, прохладный воздух щекотал нос, но мы не замечали плохой погоды, наслаждаясь нашим первым близким контактом.

Не заметив, я перебралась на колени к Райзену – так оказалось намного интереснее и теплее. Когда наконец открыла глаза, не могла поверить, что уже стемнело.

Разве может мужчина, с которым так хорошо и приятно, оказаться плохим? Почему его так сильно ненавидят в городе, что даже сыплют угрозами? Чью собачку он ненароком раздавил, чтобы снискать всеобщее осуждение?

Мне хотелось быть только с ним. Поддержать, защитить, спасти от больных местных жителей, которые как раз и выглядели монстрами по сравнению с ним. Очевидно, что их отношение было несправедливым!

Глава 11

- Ты должна сказать нам его имя, Сола, - раздраженно бубнила Диная. – Это очень важно! Только мы знаем, кому из здешних парней можно доверять, а кому нет.

- Если ты с кем-то встречаешься, это может быть опасно, – требовала Мун, напирая. – Надеюсь, это безобидный сынок владельца бакалейной лавки? Или один из братьев Крау? Я бывала у них в гостях – добрые ребята.

- Мой парень вообще не из Грювинталя, - отмахнулась я. – Он живет в большом доме загородом.

- Загородом? – старшая сестра побледнела, многозначительно переглянувшись со средней. – Как думаешь, кто он?

- Только Мамоны, Нибросы и Бейлеарды осмеливаются захаивать сюда. Не говори, Сола, что это кто-то из них!

- Что вы имеете против? – стиснула я зубы, чувствуя необходимость защитить своего бойфренда и от нападков семьи тоже. – Райзен Бейлеард – хороший человек!

- Бейлеард! – прошипела Диная в точности как тот про-

давец в магазине. - Сола, Бейлеарды – наши заклятые враги!

- Он даже имя тебе свое настоящее не назвал, - скривилась в отвращении Муна. – На самом деле его зовут Адарон.

- Чем он тебя зацепил?– подлила масла в огонь Диная. – Ему же лет сто!

- Что за ерунду вы несете. Ему двадцать, и он молодой, красивый мужчина.

Теперь переглянулись все трое, встревоженная бабуля тоже подошла к столу.

- Неужто Адарон Бейлеард вырастил новую смену? – включилась в обсуждение она. - Я даже не знала, что кто-то из его жён прожил достаточно долго. Восемь раз становился вдовцом и на тебе...

- Если его сыночек положил на Солу глаз, беды не миновать! – сестры и бабуля, забыв обо мне, теперь говорили так, словно меня здесь нет.

- Значит, он давно тут околачивается, а мы даже не заметили! Эти твари хорошо умеют притворяться!

- Все, наверное, из-за того, что по имени их никто никогда не называет, «Бейлеард то, Бейлеард сё». Вот мы и думали, что слухи, как обычно, о старшем.

- Тебе нужно почаще выбираться из дома, бабушка, только ты можешь разглядеть их истинную суть воочию! Мы с Динаей могли ничего не заподозрить, даже если б он прошел мимо.

- Бабушка тоже пропустила бы новенького, - задумчиво возразила сестра, - если он еще не был инициирован.

- Так давайте остановим его, пока это еще возможно?
- Мун воткнула в столешницу нож с такой силой, что я чуть не слетела от неожиданности с табурета.

- Да, да, - закивала Диная как маньячка, - и я тебе помогу!

- Стойте, стойте! – округлила я глаза, вмешиваясь в их жуткие планы. – Вы вообще о чем?!

Дин посмотрела на меня сердито, Мун – сочувственно, а бабушка даже и не собиралась вразумлять внучек, хотя они, вроде как, планировали убийство.

- Мы должны уничтожить его, пока он не вошел в пол-

ную силу. Станет поздно, когда он переродится, - рассуждала Диная о чьей-то смерти так легко, что у меня волосы зашевелились на голове.

Да не может быть, чтобы они говорили всерьез! Скорее всего, я просто не понимаю, что они имеют в виду!

- Переродится в кого?!

- Бейлеарды испокон веков привлекают демонов на своей земле, дают им приют и пользуются их дарами, - объяснила бабушка. – За сотни лет у них там целый притон блуждающих черных душ скопился, а дом опутан заклинаниями, сквозь которые даже нам не пробиться. Они очень сильные маги, Сола, коварные и жестокие, давненько заслужившие жить в аду.

- Да не верю я в ваших демонов, хватит мне уже эту лапшу на уши вешать! – рассердилась я, нервно посмотрев часы: до приезда Райзена оставалось от силы минут пятнадцать, и я теперь уж точно не хотела знакомить его с родными. – Пойду собираться. Не смейте мне мешать!

- Если б ты только сняла мамино кольцо, тогда бы все сама увидела и поняла! - крикнула мне вслед Диная. - Но, видимо, талантами и умом ты, сестренка, обделена, раз так

легко попалась в сети смазливой мальчишки, не разглядев, какой он на самом деле...

Кольцо я тогда вправду сняла – один-единственный раз. Червячок сомнения семья все же подсадила мне в душу, и я рискнула наглядно проверить их слова.

И что? Ни в какого демона Райзен не превратился, а оставался таким же милым и обходительным со мной, как всегда. Самым обыкновенным мужчиной, а точнее, не обыкновенным, а обаятельным, горячим и обалденным.

Пару часов спустя, сразу после нашего волшебного свидания, я вернула кольцо на палец и перестала верить сестрам и бабушке окончательно. Они просто перечитали страшных сказок, а невежество завело их фантазии слишком далеко.

Вот если б сестры и бабуля рассказали мне, какой Райзен сам по себе гнилой человек – изменник и обманщик, - я поверила бы им быстрее и как минимум избежала скоропалительного брака, который теперь не могу разорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.